

В первом полугодии 2024 г. были прочитаны и проанализированы Псалмы 120\119-126\125, при сравнении греческой и еврейской версий был сделан ряд наблюдений:

- 1) В переводе стиха Пс 120\119:3 (τί δοθείη σοι καὶ τί προστεθείη σοι πρὸς γλῶσσαν δολίαν), где в Септуагинте синтаксическая конструкция меняется с активной на пассивную, можно увидеть прообраз популярного в Новом Завете божественного пассива, поскольку подразумеваемым субъектом здесь является Бог.
- 2) В стихе Пс 120\119:5 неясное еврейское выражение (אֲשֶׁר יִתְרַגַּל) понимается греческими переводчиками как ἡ παροικία μου ἐμακρύνθη «место моего странствия удалилось», в чем можно увидеть элементы «актуализации» текста Библии: переводчик применяет слова псалма к современной ему ситуации.
- 3) В Пс 121\120:5 именное предложение אֲדֹנָי הַיְיָ «Господь – мой защитник» передано глагольной конструкцией κύριος φυλάξει σε, что делает псалом более стройным и создает дополнительные внутренние переклички.
- 4) В Пс 122\121 была отмечена тенденция, переключающая внимание читателя с Иерусалима как города на Иерусалим как общину жителей. Эта же тенденция наблюдается в Пс 125\124:1.
- 5) Для стиха Пс 123\122:4 были отмечены черты гебраизации в славянских рукописях, за которыми могут стоять неизвестные ранее чтения Септуагинты.